6 ДЕК 1984

СЕРДЦЕ С ПРАВДОЙ ВДВОЕМ

Эти заметки не претендуют на исчерпывающий портрет писателя. Это просто рассказ о человеке, каким я его знаю, о человеке, выбравшем для себя нелегкую и довольно редкую профессию сценариста.

* * *

Правда, Г. Бокарев пишет не только сценарии, но и пьесы. Более того, именно пьеса «Сталевары» принесла ему всесоюзную известность, ввела его в состав ведущих драматургов страны, сдвинувших с мертвой точки так называемую «производственную» тему. Стало привычным видеть имя Г. Бокарева в официальных документах, докладах, литературных обзорах рядом с именами И. Дворецкого, А. Гельмана, А. Гребнева. Однако оставим в покое славу, которая не только тешит честолюбие, но и накладывает огромную ответственность за дальнейшие творческие шаги.

Успех его «Сталеваров», можно сказать, был ошеломляющим, так как в этой пьесе ему удалось затронуть назревшие вопросы времени, выдвинуть героя, обусловленного общественной потребностью. Дело не только в том, что Лагутин ломает стереотипы промышленного производства, борется за качественные результаты труда. Герой «Сталеваров» несет в себе новую нравственность, раскованность государственного и житейского мышления. В нем органически сливаются прямота, жесткость человека рабочей закваски и интеллект, высокая духовная организация.

Примерно такие же принципы в разработке персонажей обнаруживаешь и в следующих пьесах Г. Бокарева — «Испытание», «Конец недели», «День почти счастливый». Происходит это потому, что автор вольно или невольно вкладывает в любимых своих героев многое от себя, от своих собственных представлений, как нужно жить, относиться к людям и своему делу.

В 1973 году мне довелось писать рецензию на фильм «По собственному желанию». Это был сценарный дебют Г. Бокарева, но уже в нем определились гражданские и эстетические принципы, свойственные для его творчества в целом. Сценарий даже опубликовали в журнале «Искусство кино», что с молодыми авторами случается крайне редко. В этой работе чувствовалось некабинетное знание жизни. Просто невозможно было представить автора литературным мальчиком, оторвавшимся на время от книжных полок и «внедряющимся» в жизнь, чтобы зарисовать те или иные картинки. Когда несколько позже я узнал его биографию, то ничуть не удивился. Подросток в трудное военное время, гибель отца под Сталинградом, свердловский радиотехникум, увлечение боксом, служба в Советской Армии, травильщик на Верх-Исетском металлургическом заводе, инженер-конструктор на «Уралмаше». Эта биография окрасила в свой цвет биографию творческую.

В пьесах и сценариях Г. Бокарева чрезвычайно сильна личная интонация. Он взламывает материал изнутри, темпераментно расшатывает его, не боясь эксцентрики, преувеличений, в то же время сохраняя глубокую степень достоверности. Герои его произведений уверенно и раскованно шагают по жизни, как правило, они начитанны, ироничны, могут взять в руки гитару, легко цитируют классиков, но главное — способны на решительные поступки.

Основной герой сценария «По собственному желанию» Константин — человек талантливый, самолюбивый, желающий быть «солистом» в «хоре», артистом в своем деле, творцом, а не исполнителем. Казалось бы, увлечение поэзией должно привести его в литературный институт, но он по собственному желанию идет в горячий цех на завод, полагая, что хороший кузнец лучше плохого поэта. Эта жизненная концепция будет прочитываться и в следующих работах Г. Бокарева. Такие понятия, как честь, совесть, нравственность, могут остаться всего лишь словами, если человек не владеет профессионально своим делом. Простая формула подкупает: чтобы стать человеком, нужно прежде всего научиться хорошо работать.

Конечно, профессионализм не может быть единственным критерием человеческого достоинства. И все-таки это та наиболее видимая, ощутимая основа, по которой выстраиваются человеческие отношения.

Слово «профессионал» может стать визитной карточкой, представляющей самого кинодраматурга Г. Бокарева. Не нужно бояться этого слова, оно не унижает, а возвышает творческого человека. Сколько у нас в стране сценаристов? Хорошие исчисляются всего лишь десятками. Это происходит потому, что профессия сценариста и специфична, и сложна. Не каждому по плечу особая природа кинопроизводства, включающая в себя и коллективный характер творчества, и жесткие экономические рамки при создании фильма. Не удивительно, что многие сценаристы, опробовав после ВГИКа «на своей шкуре» кинематографическую специфику, уходят в литературу. Один из печальных парадоксов кино в том, что автор, придумавший фильм, оказывается зависимым от режиссера, фильм делающего.

У Геннадия Кузьмича был свой звездный час — встреча с крупным художником, режиссером Олегом Ефремовым, сумевшим понять, что появление пьесы «Сталевары» неизвестного драматурга — большое событие. Г. Бокарев многому научился у О. Ефремова, и прежде всего уважению к режиссерскому труду. Есть авторы, которые любят впасть в амбицию, упорно цепляются за каждую написанную строчку. За этой, казалось бы, принципиальной позицией зачастую стоит непонимание особенностей творческого процесса в театре и кино. Бокарев точно знает, когда от литературы надо переходить к экранному воплощению, когда надо идти навстречу режиссерскому замыслу.

Другое дело, что режиссер должен соответствовать автору, быть близким по идейным и эстетическим параметрам. Думаю, что многие сценарии Г. Бокарева интереснее, глубже, нежели фильмы, поставленные по ним. И в этом драматизм профессии сценариста.

Рабочая, производственная тема наиболее близка Г. Бокареву, и не случайны в его биографии такие фильмы, как «Самый жаркий месяц», «Пуск», «Конфликтная ситуация», «Здесь твой фронт». Но время от времени Геннадий Кузьмич делает попытки выйти из привычного русла, и в его творческом багаже неожиданно появляются «Весь мир в глазах твоих» (картина для юношества), «Хочу, чтобы он пришел» (фильм для самых маленьких зрителей). Наконец, он проявляет интерес к остросюжетным жанрам — динамичная, насыщенная погонями и перестрелками лента «Найти и обезвредить» с успехом идет по экранам.

Почти семь лет Геннадий Кузьмич возглавлял сценарно-редакционную коллегию Свердловской киностудии. Когда кинодраматург занимает штатную редакторскую должность, времени для собственного творчества, естественно, остается немного. Сам Геннадий Кузьмич очень любил поиронизировать по поводу своего редакторского кресла, полагая, что служебная карьера не для него. Но для нас, восьми человек, входящих в редакцию, это был идеальный «главный». Психологический климат в нашем маленьком коллективе (а вслед за этим и в коллективе студии в целом) держался на таких понятиях, как принципиальность, доброжелательность, такт, уважение к сотрудникам. Геннадий Кузьмич начисто отвергал мелочную опеку над подчиненными, сущность дисциплины он видел прежде всего в сознательном и профессиональном выполнении обязанностей.

Вспоминаю, как свободно подкидывал Геннадий Кузьмич идеи какому-либо зашедшему в тупик автору, вплоть до того, что на ходу сочинялся новый сюжет. И не важно, принимал или не принимал автор его предложения, важно, что у Бокарева как редактора он «заражался» творческим настроением, уверенностью в успехе.

В практике редакторской работы случается, что для съемочной группы необходимо срочно дописать текст, сцену, а автор сценария далеко, где-нибудь в Москве. Нас всегда восхищало умение Геннадия Кузьмича мгновенно подключаться к чужому материалу. Закрывшись на несколько минут в кабинете, он набрасывал необходимый эпизодик и никогда не имел впоследствии претензий от автора. Осмелюсь предположить, что вообще для творческой манеры Г. Бокарева характерно «моцартианское» начало. Трудно представить Геннадия Кузьмича, изнывающего над литературной строкой, делающего по пятнадцать — десять редакций своего текста. Впрочем, не будем входить в лабораторию Г. Бокарева, уверен, что писательские муки его тоже не обходят стороной.

Уход Геннадия Кузьмича с киностудии объясним, собственными сценариями приходилось заниматься только ночью. Но в редакции он по-прежнему свой человек, так же, как и в Союзе кинематографистов, и в Союзе писателей, и в редакции журнала «Урал», куда его приводят многочисленные общественные обязанности.

Держу в руках только что вышедшую в Средне-Уральском книжном издательстве книжку: «Геннадий Бокарев. Конец недели. (Пьесы и киноповести)». В этой книге Бокарев разный: хорошо знакомый автор пьес о рабочем классе и не очень знакомый автор остросюжетных сценариев. Таким же разным остается Геннадий Кузьмич и на сегодняшний день. Свердловская киностудия непременно включает Г. Бокарева в свои перспективные планы. Заказан ему кинороман о рабочей династии для телевидения. Но есть и встречное предложение: задуман сценарий, намечающий очень острую постановку нравственных вопросов на производстве.

Короче говоря, Бокарев весь в работе. Выбранная профессия не оставляет места для простоев.

Ю. СПАССКИЙ,
редактор Свердловской киностудии, член Союза кинематографистов.

На снимке: Г. К. БОКАРЕВ.

Фото В. Борисова.